

И капитан команды — Алина Конышева!» — провозгласил ведущий. Алина едва заметно улыбнулась, сделала несколько шагов и уселась в чёрное кожаное кресло, услужливо придерживаемое каким-то знатоком из зала. Тут же напомнила о себе пробка в попке, так что Алине пришлось поёрзать на кресле, чтоб устроить её поудобнее. В то же время девушка всей кожей чувствовала, что взгляды людей в зале и взгляды телезрителей прикованы к чокеру на её шее — черному кожаному ошейнику с кольцом посередине.

Для неискушённых людей он должен выглядеть как украшение, но остальные наверняка сразу узнали этот атрибут. Алина непроизвольно сглотнула, вспомнив ощущение того, как Хозяин тянет за чокер, удушая её. Она опустила глаза на отражение в стекле круглого черного стола и нашла лицо Хозяина. Поднимать глаза на Хозяина во время игры было строго запрещено, поэтому Алина была рада, что у неё есть возможность пользоваться этой уловкой. Хозяин стоял в зале, беседуя с кем-то из знатоков, и не замечал её взгляда через отражение. Фух! Если бы он заметил, он наверняка запретил бы и это. Алина ощутила прилив сил: сильный, властный мужчина, её Господин, был совсем рядом и контролировал её. Она выпрямилась в кресле, собрала свою команду и погрузилась в игру.

***

— Отвечать будет Пётр, — сказала Алина, бросив строгий взгляд на игрока, первым предложившего хороший ответ. В его ответном взгляде, казалось, вспыхнула искорка — он знал, что его ожидает, если он ответит правильно.

Алина почувствовала, как мурашки бегут по её коже. Это здесь, в зале, она строгий капитан, а её парни — скромные знайки-зазнайки, отличники в очках. Но когда игра закончится и они все приедут домой к Хозяину, начнётся совсем другая Игра. Каждый правильно ответивший получает полную власть над Алиной на пять минут и может делать с ней что угодно на глазах команды и Хозяина. В просторной комнате, где происходила настоящая Игра, для этого имелось всё необходимое: постель, наручники и колодки, плети, хлысты, петли, клетка, свечи, лёд, кляпсы, вода и смазка.

Глядя на Петра, Алина вспоминала, как в прошлый раз он хлестал её по голой груди, распостёртую перед ним, распятую на верёвках, и одновременно трахал резко и сильно, больно врезаясь бёдрами между растянутых в стороны ног. Хозяин одобрительно кивал, остальные члены команды с завистью смотрели.

Алина ощущала, что истекает влагой, вспоминая подробности. Она обожала эту роль истязаемой рабыни: боль, насилие и унижение возбуждали её так, как не возбуждало ничто другое. Когда ей разрешали кончать, она кончала так, что словно водопады удовольствия проливались через её тело и сотрясали её всю, заполняя всё её сознание наслаждением.

Вздрогнув, Алина вернулась в реальность. «Против вас играет Ирина из Краснодара», говорил ведущий, «Внимание на экран!» Поднимая глаза, Алина едва не посмотрела на Хозяина, но сумела удержаться. Это с него всё началось. Сначала он просто был её мужчина, потом они вместе открыли, что она любит боль и унижение, а потом постепенно привлекли друзей. Алина и Хозяин приглашали их по одному, чтобы парни постепенно привыкали к сессиям и к друг другу.

Парней подбирали по вкусу: симпатичных, умных, спокойных. Алина долго беседовала с каждым, начиная тему издалека, провоцировала, соблазняла, оценивала реакцию. Во время сессий такие парни действовали с оглядкой на Хозяина. Все понимали, что девушка принадлежит ему. Как-то так получилось, что постепенно её Хозяин стал и их Хозяином. Его беспрекословно слушались, подчинялись, и даже более того, Хозяин мог бить и унижать их как хотел, парни стали такими же «нижними» для него, какой была Алина.

Идея с телеигрой возникла сама собой. Все знали, что Хозяин там частый гость в зале, всем игра нравилась, и все хотели показать свою эрудицию. Они бы, может, и не прошли бы отбор, но Хозяин замолвил словечко — и вот они уже на телеэкране! А тайные правила настоящий Игры возникли позже, сразу после первой из телеигр, когда захотелось отпраздновать первую победу.

***

— Алина, а разве не Дмитрий первым предложил эту версию, — допытывался у неё ведущий.
— Почему Вы дали отвечать Андрею?

«Потому что мне нравится, как Андрей бьёт меня,» захотелось сказать Алине, но она спокойно ответила в камеру, что не рассыпала, кто первым предложил этот вариант. Это была её маленькая слабость — иногда она подменяла отвечающего просто потому, что хотела сама выбрать игрока. У Андрея были волшебные руки. Когда начинались его пять минут, он раздевал её и обрабатывал руками и хлыстом. Никто другой не умел так точно рассчитать удар, чтоб боль была мучительно приятной и возбуждающей. Удары хлыстом по ногам и между ног перемежались с сильными шлепками по груди, но это только заводило её, вгоняло в ускоряющийся цикл огненных ощущений, от которых кружилась голова и дрожали коленки. Если бы она не была тщательно подвешена и растянута в стороны, она бы давно упала от изнеможения.

Алина ощутила, как её ноги вздрагивают от предвкушения и сжала руку в кулак, впиваясь ногтями в подушечку ладони, чтоб отвлечься. Ведущий приготовился задать следующий вопрос, а парни за столом протянули ладони, чтоб сделать кольцо из рук и укрепить командный дух.

Хозяин устроил им командный дух после проигрыша на предыдущей игре. Её просто поставили раком и взяли в рот и в задницу, но рядом с ней точно так же поставили и взяли Петра за то, что он перебивал всех на решающем вопросе со своим неправильным ответом. Алина и Пётр стояли, обслуживая команду, пока четверо парней не поменялись местами четыре раза, побывав каждый на месте другого.

Алина мельком взглянула на Хозяина через отражение в столе. Ей захотелось поддержки, захотелось побывать просто с ним наедине, почувствовать его сильные объятия и горячие губы. Ей нравилось, как он управляет ей в постели, когда они наедине — поворачивает как хочет, входит в любое отверстие, сжимает её или перекрывает ей дыхание, пока она не начнёт биться, как рыбка, выброшенная на берег. Хозяин перешёптывался с какой-то молодой девушкой, и Алину кольнуло чувство ревности. Знала бы эта дурочка, с каким мужчиной она рядом стоит и что он мог бы с ней сделать. Ха!

Услужливое воображение Алины живо нарисовало девицу голой, привязанной к станку в тёмной комнате. Горячий воск капал из высокого подсвечника на нежную кожу, красные соски подрагивали в железных прищепках, а её уж наверняка гладко выбритая промежность была покрыта багровыми линиями от недавней порки, как, впрочем, и её ноги и бёдра. Алина

однажды пережила такую порку и была вынуждена потом неделю прятать ноги в джинсах, пока следы порки не пропали.

***

«Внимание, чёрный ящик!» — сказал ведущий и Алина заметила, как по лицам её команды пробежала улыбка. Эта фраза была очень популярной в их собственной Игре. Хозяин приносил в чёрном ящике какой-нибудь сюрприз — огромную пробку, или хлыст, или свечу, или страпон, или что угодно другое — и торжественно открывал его у всех на глазах. Сюрприз всегда тут же испытывался на Алине.

Недавно он принёс вакуумную помпу и вся команда долго развлекалась, прикладывая её к Алине во всех возможных местах. После помпы эти места стали невероятно чувствительными и каждое прикосновение заставляло Алину дрожать и извиваться.

Ребятам достаточно было положить ладонь на её бордовую от прилива крови промежность или на красные налитые груди, и всё тело Алины начинало трясти. А когда кто-то вошёл в неё, вонзая член между неестественно набухших интимных губ, Алина закричала так, что ей тут же вставили кляп в рот. Впрочем, она не возражала.

***

«Счёт 6:5 в пользу знатоков! Поздравляю вас, мы увидимся с вами в зимней серии игр!» — провозгласил ведущий, и знатоки, довольные и улыбающиеся, стали подниматься из-за круглого стола. Алине кто-то подал руку, она встала и снова ощущала упругую пробочку в попке, про которую успела забыть за столом. Алина поискала в толпе силуэт Хозяина, но не нашла.

Сев в машину, Алина закрыла дверь и наконец-то смогла прикрыть глаза, откинув голову на подголовник. Её бёдра подрагивали, промежность приятно ныла и истекала влагой. Сейчас они приедут к Хозяину, ребята возьмутся за руки, весело переговариваясь и подначивая друг друга, и тут начнётся вторая, самая настоящая Игра.